

"Полковник Филипп, команда Рателя проявила удивительную умственную доблесть на поле боя. Они пережили 20 дней. Почему они не могут пережить еще три? Давайте верить в ваших подчиненных". с ненавистью сказал полковник Танше.

Филипп повернулся и уставился на полковника Филиппа отрешенным взглядом. Ему захотелось отрезать толстогубый рот Танше, который говорил эту чушь.

"Команда Рателя участвовала только в шести крупномасштабных сражениях. Они убили более 700 северных пехотинцев. Отряду удалось уничтожить два батальона, и сейчас они все еще ведут бои в грязи с гиенами. У этого члена комитета ФРОЛИНАТа пена изо рта идет..."

Филипп, эмоции которого переполняли его слова, перевел дыхание.

Участники по обе стороны стола начали перешептываться. Было шокирующе слышать, сколько солдат ФРОЛИНАТа уничтожили наемники, несмотря на то, что их численность превышала 700 человек. Участники начали переговариваться между собой, пытаясь подтвердить информацию, полученную от Бонипаса.

"Продолжайте слушать. Третья армия под командованием Хабиба известна как лучшая и самая злая из армий ФРОЛИНАТ. Я получил сообщение, что команде Рателя удалось уничтожить половину этой армии, включая их командный пункт."

"Ого, если этот отчет правдив, то это начало новой легенды в Legion Etranger. Поздравляю, полковник Филипп".

Стратегический советник Перон начал хлопать в ладоши. Следуя его примеру, остальные участники начали хлопать.

Бах-

Филипп ударил по столу.

"Это не повод для поздравлений. Вы все должны знать мусульманскую традицию возвращать отданное с кровавой мстостью". ФРОЛИНАТ разметал людскую стену вокруг своих границ Кичи-Кичи и Нью-Дели, чтобы вернуть свою уязвленную гордость. Это все равно, что набросить на них сеть, только чтобы потом разбить ее сзади молотком. Тысячи вооруженных советским оружием людей блокируют их южный маршрут. Нить наемников наброшена на большую наковальню. Молот опускается. И вы думаете, они выживут?"

"...."

"Наемник - это не Супермен и не Рэмбо. Они держатся благодаря Черной Мамбе, но они тоже люди, которые умирают при выстреле. Вы, ребята, бросили моих подчиненных на растерзание пираниям и запрещаете мне послать даже спасательную лодку. Три дня - и они мертвы".

Бонипас поднял руку.

"В том-то и дело. План прошел гладко благодаря команде Рателя, встряхнувшей ФРОЛИНАТ. Они уже показали свои таланты. Если они выдержат еще три дня, план удастся идеально. Наша страна получит огромное преимущество, а команда "Ратель" станет легендой". Бонипас легко произнес эти холодные слова.

Филипп потянулся за своим пистолетом и провел рукой по его рукоятке.

"Я должен застрелить его".

Это была невозможная реальность, но он действительно хотел застрелить этого злого Бонипаса до смерти.

"Бонипас, ты должен пойти и проповедовать свои слова перед выпускным классом начальной школы. Наемники тоже чьи-то мужья, отцы и сыновья. Сможешь ли ты сказать это, когда твой сын умирает где-то в Сахеле?".

"Хм!"

При этих прямых словах Филиппа, Бонипас прочистил горло и закрыл рот.

"Командующий, вы знали об этом?" спросил Филипп у генерал-лейтенанта Диманша.

"Да, знал".

Диманш не смог скрыть своего противоречивого хмурого взгляда.

"Как вы могли дать билет в один конец своим подчиненным? Это событие создает прецедент для Legion Etranger".

"Это был план, разработанный ради национальной выгоды. В конце концов, мне не в чем оправдываться ни перед вами, ни перед теми членами, которые были брошены в ад".

Он хранил молчание по поводу национальной выгоды, но это было то, что подлежало моральной критике. После вопроса подчиненного его лицо покраснело.

Гнев Филиппа иссяк в нем после извинений командира.

"Бонипас, какая команда обеспечила безопасность Макумбо?"

"Его охраняла GCP. В настоящее время они должны были покинуть Онгур и пройти Недехли. Маршруты туда пусты благодаря команде Рателя".

"Понятно. Они все еще не вырвались из сетей ФРОЛИНАТА. Вот почему вам понадобилось два дня.

Вы пытаетесь заставить команду Рателя еще больше испортить ситуацию, мертвым или живым, чтобы легче переместить выгодную карту. Неважно, умрут ли наемники. Они даже не французы, так что хватит и куска металла; хватит и подкупа их семей. Хахаха!"

Филипп выпустил пустой смешок.

"Я один из многих, кто с нетерпением ждет возвращения команды Рателя. Я не знал, что они так сильно сокрушат силы ФРОЛИНАТА. Сейчас такое время, когда влияние Франции измеряется тем, насколько устоялся Чад. Команда Рателя - важнейшая часть этой миссии. Раз уж все так сложилось, они смогут продержаться еще три, а то и два дня. В любом случае, наемники - не наши соотечественники, вы согласны?"

Министр Бонипас уже 30 лет вращался в информационных полях. Он даже не моргнул, когда Филипп кричал или вел себя агрессивно. Вместо этого он ответил ему тоном, основанным на

фактах.

Bang-

Филипп ударил кулаком по столу и вскочил на ноги.

"Что? Они французские солдаты и мои подчиненные!"

"Они наемники, охотящиеся за деньгами и иностранцами".

возразил Бонипас, слово в слово.

Они были солдатами, нанятыми для подобных ситуаций. Они не были французами. Причина откорма свиньи заключалась в том, чтобы отправить ее на пиршественный стол. Министерство обороны одобрило эту операцию с черного хода. Ничего не изменится только потому, что один из полковников Legion Etranger разбушевался. Внутри Бонипас смеялся над Филиппом.

"Бонипас, ты знаешь, что это за место - Сахель? Ты, наверное, видел его только на бумаге, за своим столом. В стратегическом регионе, где находится команда Рателя, к северу от равнины Боделе, день и ночь чередуются через 30 градусов. Днем они страдают от обезвоживания, а ночью умирают от холода. Днем их донимают москиты, а ночью - песчаные бури. Такой человек, как вы, который работает только за своим столом, не прожил бы и двух дней.

Мои дети 20 дней безумно боролись против ФРОЛИНАТА в таких условиях. Сейчас они должны быть мертвы. Я собираюсь послать вертолет и вернуть их обратно".

"Филипп, Наполеон однажды сказал, что никогда нельзя вмешиваться во время ошибки врага. ФРОЛИНАТ лает не на то дерево. План находится на завершающей стадии. Если команда Рателя даст нам еще 48 часов, наша страна сможет овладеть политической и военной инициативой. Мы сможем распространить влияние Франции на Чад и восточную Африку, не требуя пролития крови. Перестаньте упрямяться. Если вы будете продолжать в том же духе, у нас не останется другого выбора, кроме как поместить вас в камеру". Перон встал на сторону Бонипаса.

"Что! Вы арестуете меня?"

"Это ради страны". Генерал-майор Монтанг добавил.

"Филипп, стратегия уже началась, и она близка к успеху. Это может быть болезненно, но национальные приоритеты превыше всего. Полковник, когда-нибудь вы станете генералом, нет?". Командор Диманш поддержал Бонипаса.

Филипп снова опустился в кресло. Он ничего не мог сделать против единого фронта всех участников. И, посреди всего этого, его уши открылись для слова "генерал". Ему захотелось разбить собственную голову.

Он задавался вопросом, с каких пор он стал таким доверчивым.

"Тогда что же нам с ними делать?"

Филипп, лишившись всех сил, проговорил невнятно.

"Мы должны немедленно оформить их медаль за отвагу и выдать им причитающиеся награды".

Командующий Танше говорил так, словно наемники были уже мертвы.

"Какой смысл получать медаль за отвагу после смерти? Как я могу смотреть на то, что их трупы покрыты трехцветным флагом, когда ими манипулировали до самой смерти?"

Полковник Филипп замолчал и посмотрел на полковника Танше.

"Давайте поменяемся позициями. Представьте, что команда ВДВ "Джесепе" стала приманкой и разрывается на части ФРОЛИНАТом. Сможете ли вы бросить их, командир?"

"Мне очень жаль".

При внезапном нападении полковник Танше опустил голову.

Их дело было выгодно для страны, но вступать в словесную перепалку с Филиппом было ни к чему.

Ярость Филиппа быстро утихла.

План уже вступил в свою последнюю стадию. Все ответственные стороны использовали национальные инициативы как щит. Если бы он продолжал идти против них, атмосфера превратилась бы в обвинение в сомнении в лояльности по отношению к собственной стране.

Операция с черного хода была также одобрена его непосредственным командиром, Диманшем. Поскольку план был предложен как Министерством обороны, так и DGSE, его точка зрения была не более значимой, чем кружка кофе, даже если он бушевал. Его голова болела при мысли о том, что его могут запереть от дальнейших разногласий и еще нескольких сложных мыслей.

Филипп бросил взгляд на Бонипаса.

"Бонипас, ты спланировал этот грязный план, не так ли?"

"Да. Он должен был обмануть советские и ливийские планы и проделать дыры в сетях ФРОЛИНАТА. Хотя, команда Рателя прорвала целую часть вместо того, чтобы сделать дыры. Я не пускал вас ради безопасности. Мне очень жаль".

Извинение Бонипаса не было похоже на извинение. Филипп не хотел слышать бездушных извинений. Бонипас был слишком похож на змею; все, что он говорил, было неправдоподобно.

"Хм, и этот ублюдок позвонил майору Джеффри и передал информацию ФРОЛИНАТУ".

"Этого не было. Всю информацию слил этот тупой штабной наемник Этанг". Бонипас подтвердил.

"Ты чертов ублюдок!"

Филипп вскочил со своего места и с размаху ударил Бонипаса кулаком в лицо.

"Аргх!"

Crash-

Бонипас получил удар кулаком в подбородок и упал вместе со своим стулом. Он был

человеком, который не выдавал своих мыслей. В глазах Филипа даже его падение выглядело как задуманная комедийная сценка.

"Ах ты, ублюдок, какая на х*й охрана. Ты просто хотел забрать все без меня. Делай, что хочешь".

Bang-

Полковник Филипп пинком распахнул двери конференц-зала и вышел.

"Ха! Филип - джентльмен, но похоже, что он основательно разозлился".

Бонипас улыбнулся, потирая подбородок.

Это был выгодный обмен - разрядить ситуацию ударом. Филипп был возмущен, но он все еще был полковником высокого ранга. Он мог понять важность этой миссии.

"Поскольку министр Бонипас принял удар на себя, сегодняшняя трапеза будет за мой счет. Если бы не вы, я мог бы стать унижительным зрелищем, когда меня бьет мой подчиненный! Хахахаха!"

Диманш посмотрел на министра Бонипаса и свободно рассмеялся.

"Ну, в конце концов, я профессионал в исполнении роли зла. Я рад, что все разрешилось таким образом. Я был готов потеть на протяжении всей встречи. Хахаха!" Бонипас горько улыбнулся.

"Кто бы мог подумать, что команда Рателя так хорошо выступит? ФРОЛИНАТЫ Канема и Борку крутятся вокруг Команды Ратель. Что бы кто ни говорил, но благодаря им команде Джесепе удалось заполучить Макумбо, не выпустив ни одной пули. Наемники действительно заслуживают почетного Легиона. Но кто такой этот Черный Мамба?"

На вопрос советника Перона Бонипас начал отвечать.

"Он получил вызов от Министерства обороны. Его данные являются секретной информацией. Он снайпер уровня бога, знающий древние боевые искусства Восточной Азии и способный уничтожить небольшое военное подразделение в течение минуты. Он в одиночку уничтожил целый взвод снайперов Deuxieme Rep в шуточном бою. Его ближний бой также впечатляет. Я слышал, что на Корсике ему удалось одним ударом уложить обезумевшего быка. Не все истории правдоподобны, но он особенный наемник".

"Ха, я не могу в это поверить. Если это правда, то будет большой потерей, если его кости похоронят в Сахеле! Цок-цок." Советник Перон щелкнул языком.

"Это прискорбно, что касается Черной Мамбы, но Чад важнее".

Бонипас ответил ему без эмоций.

Он расставлял приоритеты на национальном уровне. Жизнь отдельного человека была для него ничем. Конечно, его собственная жизнь была исключением.

"Министр Бонипас, вы уверены, что команда Джесепе прибудет в Нджамену через два дня?"

" спросил советник Перон.

"Три дня - это много; два - мало. Благодаря тому, что команда "Ратель" устроила хаос, даже советская и ливийская разведки не знают о существовании команды "Джесепе". Все внимание приковано к команде "Ратель". Джесепе сможет безопасно извлечь Макумбо".

"Хорошо! Наемникам нет смысла существовать, если они не выполняют свою задачу".

Советник Перон был доволен. Эта миссия была разработана в сотрудничестве как с Министерством обороны, так и с отделом разведки. Благодаря команде "Ратель" в его резюме будет добавлена значительная запись об отборе персонала. Он автоматически улыбнулся.

"Это хорошие новости. Советы будут плавать не в тех водах, а Ливии придется вырвать Чад и все четыре северных региона. Это идеальная политическая и военная победа. Давайте поболеем за Францию и наемников".

Генерал-майор предложил тост.

"За Францию!"

"За наемников!"

Все участники подняли бокалы с вином.

Информация о гибели наемников в Сахеле уже давно покинула их головы.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164495>